

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 26g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 52 ч. (1) п. 1)
Уголовно-процессуального кодекса
(полномочия прокурора в осуществлении уголовного преследования)

КИШИНЭУ

28 мая 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 20 февраля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 28 мая 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «или о непосредственном осуществлении им уголовного преследования в соответствии с настоящим кодексом» в п. 1) ч. (1) статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Петру Балан в деле №1-47/2019, находящемся в производстве суда Анений Ной, муниципий Бендер.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Анений Ной, муниципий Бендер, Александром Богдан, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Анений Ной, муниципий Бендер, находится уголовное дело по обвинению Аурела Куконеску-Палий в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) статьи 325 [*Активное коррупцирование*] Уголовного кодекса.

4. В ходе судебного заседания от 14 февраля 2020 года адвокат Петру Балан, представляющий интересы Аурела Куконеску-Палий, заявил об исключительном случае неконституционности предложения «или о непосредственном осуществлении им уголовного преследования в соответствии с настоящим кодексом» в п. 1) ч. (1) статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса.

5. Определением от того же числа суд Анений Ной, муниципий Бендер, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

[...]».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 52 Полномочия прокурора в ходе уголовного преследования

«(1) В ходе уголовного преследования **прокурор в пределах своей материальной и территориальной компетенции:**

1) **начинает** уголовное преследование и мотивированным постановлением распоряжается об осуществлении уголовного преследования другими органами уголовного преследования **или о непосредственном осуществлении им уголовного преследования в соответствии с настоящим кодексом**, отказывает в осуществлении уголовного преследования или прекращает его.

[...]».

Статья 269 Компетенция органа уголовного преследования Национального Центра по борьбе с коррупцией

«Орган уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией осуществляет уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным статьями 239–240, 243, 279 и 324–335 Уголовного кодекса, а также по смежным с ними преступлениям, с исключениями, предусмотренными настоящим кодексом изъятиями».

Статья 270

Компетенция прокурора в осуществлении уголовного преследования

«(1) Прокурор осуществляет уголовное преследование в случае:

1) если преступления совершены:

a) Президентом страны;

b) депутатами;

c) членами Правительства;

d) судьями;

e) прокурорами;

g) офицерами по уголовному преследованию, сотрудниками полиции и сотрудниками органов, осуществляющих специальную розыскную деятельность, в связи с исполнением служебных обязанностей;

h) несовершеннолетними, если преступления особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие;

i) работниками Национального центра по борьбе с коррупцией в связи с исполнением служебных обязанностей.

2) следующих преступлений:

a) покушений на жизнь полицейских, офицеров по уголовному преследованию, офицеров информации и безопасности, прокуроров, судей, если покушение связано с исполнением служебных обязанностей, или на жизнь членов их семей;

b) отнесенных к компетенции специализированных прокуратур в соответствии с положениями статей 270¹ и 270²;

c) преступлений, предусмотренных статьями 183, 185¹–185³, 223, 224, 225, 226, 227–242², 244–245⁹, 245¹¹–246², 248–255, 257–261¹ и 262 Уголовного кодекса.

5) преступлений, связанных с пытками, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, предусмотренных статьей 1661 Уголовного кодекса.

(4) Осуществление уголовного преследования в случаях, предусмотренных частью (1), относится к компетенции прокурора территориальной прокуратуры, в юрисдикции которой совершено преступление, или, по обстоятельствам, прокурора специализированной прокуратуры.

(5) Генеральный прокурор и его заместители могут поручить мотивированным постановлением осуществление уголовного преследования в случаях, предусмотренных частью (1), прокурору из другой прокуратуры.

(7) Уголовное преследование в отношении Генерального прокурора возбуждается прокурором, назначенным Высшим советом прокуроров.

(8) В случае сложных и объемных дел прокурор, вышестоящий по отношению к прокурору, к компетенции которого относится уголовное преследование, может распорядиться мотивированным постановлением об осуществлении уголовного преследования группой прокуроров и офицеров по уголовному преследованию, указав при этом прокурора, который будет руководить группой.

(9) В случае необходимости прокурор может лично осуществлять уголовное преследование по любому уголовному делу.

[...]».

Статья 270¹

Компетенция Антикоррупционной прокуратуры

«(1) Антикоррупционная прокуратура осуществляет уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным статьями 181¹, 181², 242¹, 242², 324–329, 332–335 Уголовного кодекса, и по преступлениям, совершенным с использованием служебного положения, предусмотренным статьями 190 и 191 Уголовного кодекса:

1) если они совершены:

а) лицами, исполняющими ответственную государственную должность определенными частью (3) статьи 123 Уголовного кодекса, за исключением примаров и заместителей примаров сел и коммун, советников местных советов сел и коммун;

б) государственными служащими – руководителями высшего звена;

с) офицерами по уголовному преследованию и розыскными офицерами;

д) адвокатами;

е) судебными исполнителями;

ф) авторизованными управляющими;

г) лицами, которые представляют руководство государственных предприятий и акционерных обществ с преимущественно государственным уставным капиталом;

h) лицами, которые представляют руководство коммерческих банков;

i) секретарем Высшего совета безопасности, начальником Главного штаба Национальной армии, иными ответственными должностными лицами Генерального штаба Вооруженных сил, а также лицами, имеющими воинское звание генерала или соответствующее ему специальное звание;

[...]».

Статья 271

Проверка компетенции

«(1) Орган уголовного преследования или прокурор, осведомленный в порядке, предусмотренном статьей 262, обязан проверить свою компетенцию.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что предложение «или о непосредственном осуществлении им уголовного преследования в соответствии с настоящим кодексом» в п. 1) ч. (1) статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса является непредсказуемым, поскольку четко не устанавливает ситуации и условия, в которых прокурор может по собственной инициативе взять на себя осуществление уголовного преследования.

9. Кроме того, автор обращения утверждает, что неопределенность оспариваемого положения ведет к нарушению права на защиту.

10. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают статьи 1 ч. (3), 23 ч. (2) и 26 ч. (1) и ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. Предметом обращения является предложение «или о непосредственном осуществлении им уголовного преследования в соответствии с настоящим кодексом» в п. 1) ч. (1) статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса. Данная статья, среди прочего, предоставляет прокурору полномочия мотивированным постановлением распорядиться о непосредственном осуществлении им уголовного преследования в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса.

15. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

16. Исключительный случай неконституционности был заявлен в деле, по которому уголовное преследование было осуществлено в том числе и прокурором. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение применимо по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

17. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения по существу обращения об исключительном случае неконституционности является действие конституционного права по конкретному делу, рассматриваемому судебной инстанцией.

Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18).

18. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения нарушают конституционные нормы статей 1 ч. (3) [гарантирующей верховенство права], 23 ч. (2) [устанавливающей условия качества закона, то есть: доступность и предсказуемость] и 26 ч. (1) и ч. (2) [гарантирующей право на защиту].

19. Что касается действия статей 1 ч. (3) и 23 ч. (2) Конституции, Конституционный суд напоминает, что данные статьи не имеют самостоятельного применения. Чтобы установить их применимость, автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией. Только в ходе анализа обоснованности вмешательства в основные права, предусмотренные Конституцией, Конституционный суд может применить стандарты и ценности, гарантированные вышеуказанными статьями: верховенство права и качество закона (см. ОКС № 7 от 24 января 2020 года, § 17; ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 28). Качество закона не составляет проблему конституционности, если не затрагивается одно из основных прав (ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 28).

20. Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение не ограничивает право лица на защиту, приведенное автором обращения. Тот факт, что прокурор уполномочен мотивированным постановлением распорядиться о непосредственном осуществлении им уголовного преследования, в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, не вызывает вопросов с точки зрения права на защиту. Оспариваемые положения не затрагивают это право. Следовательно, статья 26 Конституции не распространяется на данное дело.

21. Конституционный суд напоминает, что требование предсказуемости закона выполнено тогда, когда лицо имеет возможность предусмотреть, в случае необходимости воспользовавшись соответствующей юридической помощью, в разумной для обстоятельств дела степени последствия, к которым может привести определенное поведение (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 88; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40).

22. В данном случае Конституционный суд отмечает, что предложение «или о непосредственном осуществлении им уголовного преследования в соответствии с настоящим кодексом» в п. 1) ч. (1) статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса составлено с достаточной точностью. Случаи осуществления прокурором уголовного преследования прямо предусмотрены статьями 270 и 271¹ Уголовно-процессуального кодекса. В то же время, судебные инстанции в каждом конкретном случае должны определять последствия нарушения компетенции по осуществлению уголовного преследования.

23. Конституционный суд отмечает, что приведенные автором обращения доводы касаются применения и толкования закона. Этими полномочиями наделены судебные инстанции (см. ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29). Европейский суд по правам человека также подчеркивал, что решающая роль,

предоставленная судебным инстанциям, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием норм (*Rohlena protiv Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50 и § 51).

24. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности предложения «или о непосредственном осуществлении им уголовного преследования в соответствии с настоящим кодексом» в п. 1) ч. (1) статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Петру Балан в деле №1-47/2019, находящемся в производстве суда Анений Ной, муниципий Бендер.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 28 мая 2020 г.

ОКС № 51

Дело № 26g/2020 г.